

Тельпов Р. Е. Типы значений слов, называющих стороны света / Р. Е. Тельпов // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 174—186. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-174-186.

Telpov, R. Ye. (2020). Types of Words Meanings that Define the Cardinal Points. *Nauchnyi dialog*, 9: 174-186. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-174-186. (In Russ.).

УДК 811.161.1*373.21

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-174-186

ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ, НАЗЫВАЮЩИХ СТОРОНЫ СВЕТА

© Тельпов Роман Евгеньевич (2020), orcid.org/0000-0001-9130-2941, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» (Москва, Россия), roman-telpov@yandex.ru.

Рассматривается семантическая структура слов, называющих стороны света. Слова данного типа представляют интерес, с одной стороны, как слова, воплощающие наиболее архетипические представления о пространстве, с другой — как лексемы в структуре составных наименований территорий, не получивших официального административного статуса, но обладающих отчетливыми историко-культурными или общественно-политическими особенностями (*Русский Север*, *Восток Украины* и др.). Автор предлагает разработанную им классификацию компонентов семантической структуры подобных слов, делает вывод о том, что эта структура неоднородна, что она последовательно реализуется в двух значениях, находящих свое отражение в их лексикографическом описании: векторном и территориальном. Автор обращает внимание, что территориальное значение, в свою очередь, также подразделяется на две разновидности — общетерриториальное и частнотерриториальное. Автор подчеркивает, что значение названий сторон света следует считать частнотерриториальным, если они служат номинацией для совершенно определенных территориальных образований, обладающим общественно-политическим или культурно-историческим своеобразием. Автор приходит к выводу, что, функционируя в частнотерриториальных значениях, названия сторон света сближаются с именами собственными: макротопонимами и хоронимами, но сохраняют среди хоронимов и топонимов особое положение.

Ключевые слова: макротопоним; названия сторон света; хоронимы; языковая картина мира; ономастика; Национальный корпус русского языка.

1. Названия сторон света как объект ономастического исследования

При современном антропоцентрическом подходе к языку особую значимость приобретает изучение собственных имен, круг которых, на наш взгляд, постоянно расширяется отнесением к этой разновидности лексики новых групп слов. Индивидуализация объектов, воплощаемая в приобретении различными объектами новых наименований, является знаком продолжающегося когнитивного преобразования окружающего мира че-

ловеком, дальнейшей стадией которого является не просто появление нового имени, но выделение целых новых классов собственных имен, к числу которых можно отнести, например, появление класса, именуемого термином *метроним* и объединяющего названия станций метрополитена (см. подробнее [Милованова и др., 2018]). Наряду с новыми классами объектов, именуемыми посредством использования новых классифицирующих ономастических терминов, существуют пласты слов, обозначающих крайне емкие для различных культур архетипы, продолжающие занимать промежуточное положение между собственными и нарицательными именами. К таким словам, на наш взгляд, принадлежат слова, обозначающие стороны света: *север, юг, запад, восток*. Названия сторон света характеризуются универсальностью, а также востребованностью в качестве источника названий для новых территорий, выделяемых на основании различных факторов, прежде всего, политического, культурного или экономического характера. До настоящего момента стороны света изучались как лингвокультурный феномен с точки зрения отражения в них особенностей архаичного мышления. С этих позиций они рассматривались в ряду других явлений, отражающих в языке и культуре наиболее универсальные, архетипичные языковые категории (см. подробнее [Березович, 2009; Иванов и др., 1965]), становились предметом отдельных лингвистических (см. [Никонов, 1986]) и историко-культурологических работ (см. [Подосинов, 1999; Подосинов, 1997]), но в указанных нами выше трудах оставались без внимания особенности современного восприятия названий сторон света в качестве слов, воплощающих особенности языковой картины мира, а также в аспекте потенциальной возможности данных слов стать маркерами региональной идентичности по физико-географическому принципу (см. подробнее [Туровский, 1999]), что уже отмечалось нами ранее (см. подробнее [Тельпов, 2019а; Тельпов, 2019б]). В данном аспекте наша работа отчасти соприкасается с кругом исследований, рассматривающих историко-культурные характеристики различных регионов, их восприятие в аспекте маркера территориальной идентичности, выявляемые в ходе социолого-географических исследований (см. подробнее [Крылов, 2010; Крылов, 2009]), анализа «ментальных ландшафтов» разных регионов [Замятин, 2015], изучения региональной идентичности через обращение к языку местных СМИ (см. подробнее [Шушарина, 2013; Харнаутова, 2016]). Среди подобных работ названия сторон света как маркеры региональной идентичности рассматриваются в кругу других маркеров подобного типа (этнических и политико-административных), что отличает отечественные исследования подобного рода от историко-культурологических изысканий, проводимых

американскими учеными, среди которых изучение физико-географической идентичности, в частности феномена *Southerners*, занимает одно из центральных мест (см. [Brooks, 1985; Griffin et al., 1995; Killian, 1985; Reed, 1982; Reed, 1972; Smith, 1985]). Вместе с тем социолого-культурологический аспект названных нами выше работ не охватывает особенностей лексико-семантического описания слов, выступающих маркерами данного типа идентичности — названий сторон света. В связи с этим особого упоминания заслуживает статья Е. А. Федоровой, в которой с помощью специально подобранных корпусов были проанализированы особенности употреблений лексем *восток* и *запад* в текстах разных типов, отличающихся региональной принадлежностью и идеологической направленностью. Автор ставит перед собой задачи по исследованию ЛСВ отдельных слов и частотности синтаксисом, а вслед за ними и выявление «представлений, которые за ними (словами *восток* и *запад* — Р.Т.) стоят» [Федорова, 2009]. Мы в своих уже упомянутых выше работах стремились к поиску констант — определенных контекстов, фиксирующих релевантные признаки употребления слов *северяне* и *южане* в современной региональной [Тельпов, 2019б] и центральной [Тельпов, 2019а] прессе в качестве маркеров региональной идентичности. В данной работе нам хотелось бы раскрыть сущностные семантические характеристики названий сторон света, получающие свою актуализацию в контекстах разного типа.

Названия сторон света выступают в настоящий момент в качестве территориальных обозначений, реализующих идентифицирующие интенции в виде, наиболее близком к первоначальному (что обнаруживается на примерах таких территориальных наименований, как *Запад* и *Восток Украины*, *Юг* и *Север Судана* и т. д.), в связи с чем достаточно актуальным является, на наш взгляд, вопрос о статусе этих слов в русском языке в кругу иных лексических явлений. Особенности значения слов, служащих названиями сторон света, на наш взгляд, нуждаются в уточнении в аспекте способности указанных лексем обозначать то соотносимые друг с другом направления, то различные территориальные образования, обладающие определенными физико-географическими, историко-культурными этническими или политическими особенностями.

2. Особенности толкования названий сторон света в русско- и англоязычной лексикографической практике

Если обратиться к описанию названий сторон света в русской лексикографии, то обращает на себя внимание, что они построены по сходным принципам с обязательным присутствием значений, одно из которых можно

назвать векторным, а другое территориальным. Например, для слова *север* в словаре С. И. Ожегова векторным будет значение ‘одна из четырех стран света и направление, противоположное югу’, а территориальным — ‘местность, лежащая в этом направлении’ [Ожегов, 2007, с. 697]. Для слова *юг* векторным будет значение ‘одна из четырех стран света и направление, противоположное северу’, а территориальным — ‘местность, лежащая в этом направлении’ [там же, с. 890]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова к уже рассмотренным нами векторным и территориальным значениям добавляются значения, которые можно отнести к территориальным, осложненным качественными характеристиками, основанными на климатических особенностях. Для слова *север* в роли такого выступает значение ‘северная, холодная страна, страны’ [ТСРЯ, 2000, с. 124—126], а для слова *юг* — значение ‘теплый край, теплые страны’ [там же, с. 1444]. Чтобы различать первое и второе территориальные значения, мы по отношению ко второму территориальному значению будем использовать термин *общетерриториальное значение*, а по отношению к первому территориальному значению будем использовать термин *частнотерриториальное*. Характеристики, лежащие в основе общетерриториального значения в русском языке, на наш взгляд, являются варьируемыми, отличающими пару *север* — *юг* от пары *запад* — *восток*. В толкованиях слов, составляющих пару *запад* — *восток*, отсутствует указание на климатические признаки, и это отличие является, на наш взгляд, основополагающим признаком, группирующим и противопоставляющим две пары названий. Общетерриториальное значение слов *восток* и *запад* более тесно, на наш взгляд, связано с историко-культурными и общественно-политическими характеристиками, ассоциирующимися с территориями, именуемыми посредством этих слов. Данная особенность значения проявляется в следующих элементах словарных дефиниций слов *восток* и *запад*: *Восток* ‘страны, расположенные в этом направлении и противопоставляемые Европе и Америке’; *Запад* ‘при противопоставлении странам бывшего СССР и Востока, страны Западной Европы и Америки’. Слова *Запад* и *Восток* в их общетерриториальных значениях способны выступать в роли макротопонимов, что проявляется в их способности взаимозаменяться такими словами, как *Европа* или *Азия*, о чем пишет, в частности, Э. Апанасенко: «Соотношение “Россия-Восток-Запад” обладает широким семантическим спектром, включающим культурно-исторические, политические, экономические, религиозные и другие связи. Однако не все страны, населяющие Восток и Запад, имеют тесные связи с Россией, поэтому более точно было бы определить соотношение как “Россия-Европа-Азия”» [Апанасенко, 2009, с. 106]. Векторные и частнотерриториальные характеристики

слов, называющих части света, можно назвать универсальными, они тесным образом связаны с названиями определенных сторон света и определенных территорий. Наиболее яркими примерами наименований, в которых названия сторон света проявляются в своих частнотерриториальных значениях, выступают, на наш взгляд, составные наименования типа *Дальний Восток*, *Русский Север* или *Дикий Запад*. Наименования данного типа обозначают регионы, обладающие не только климатическими и физико-географическими, но и определенными культурно-историческими характеристиками. Подобные характеристики обеспечивают им переводимость и однозначную воспринимаемость иными народами (ср. *Far East*, *Russian North* и *Wild West* в качестве универсальных наименований, известных в мировом сообществе). Общетерриториальные характеристики, на наш взгляд, способны иметь свою специфику для языковых картин мира у разных народов. В качестве примера можно привести словарные дефиниции слов *North* и *South*, которые в англоязычной лексикографической практике отражают представления о сторонах света, обозначаемых данными словами, как о территориях, отличия между которыми основаны не столько на климатических особенностях, сколько на особенностях, связанных с экономической развитостью регионов, обозначаемых посредством данных слов — *The South* ‘the poorer countries in southern half of the world’ [Oxford ..., 2005, p. 1463]; *The North* ‘the North the richer and more developed countries of the world, especially in Europe and N. America’ [Oxford ..., 2005, p. 1035]. Общетерриториальные значения слов, называющих стороны света, на наш взгляд, вполне органично соотносятся с термином *изъяснение*, под которым мы, вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, будем понимать «лексикографическую семантизацию лексического фона, т. е. словарное отражение тех массово представленных сведений, которые сопряжены со словом и имплицитно определяют парадигматическую и синтагматическую сочетаемость этого слова с другими» [Верещагин и др., 1980, с. 205].

3. Типы значений у названий сторон света в языке современной прессы

Характеристики, которые мы называем векторными, проявляются в контекстах, в которых указания на стороны света употребляются безотносительно к каким-либо климатическим или историко-культурным характеристикам: *Нефтяная компания вместе с Exxon собирает построить завод «Дальневосточный СПГ» мощностью 5 млн т на юге Сахалина, на котором будет сжигаться газ с месторождений проекта «Сахалин-1», находящихся на севере острова* (Тимофей Дзядко, Елена Мальшева. «Рос-

нефть» стучится в трубу «Газпрома» через ФАС // РБК Дейли, 2014.06.30) (здесь и далее примеры извлечены из [НКРЯ, 2019]). В данном контексте названия сторон света указывают на расположение объектов безотносительно к каким-либо историко-культурным или климатическим контекстам. Одним из признаков векторного употребления названий сторон света является присутствие в контекстном окружении обозначений мер длины: *А основные месторождения — на юге, в районе Басры, куда ИГИЛ не дойдет, это 700 км на юг* (Константин Волков. «Осенью будет ясно, вернутся ли российские специалисты в Ирак» // Известия, 2014.07.07). Еще одним типом контекстов, в которых проявляются векторные значения, являются высказывания, содержащие названия сторон света в составе членов оппозиции. В подобных примерах векторные и территориальные значения могут накладываться друг на друга: *Святой апостол Андрей соединил юг и север того огромного пространства, которое позже стало Святой Русью* (Елена Чинкова. Украинцы поставили на Валааме памятник покровителю Руси // Комсомольская правда, 2014.07.11). Здесь, с одной стороны, упоминание севера и юга как противопоставленных друг другу крайних точек огромного пространства актуализирует векторное значение названий сторон света, с другой стороны, актуализируется известное по тексту «Повести временных лет» посещение святым апостолом Андреем конкретных мест, связанных с отчетливо выделяемыми территориями, обладающими определенным культурно-историческим своеобразием — берегом Днепра (*идеже послѣже бысть Киевъ*) и Словенскими землями (*идеже нынѣ Новгородъ*) (текст Повести временных лет цитируется по [Бугославский, 2006]). Последний имплицитно воспринимаемый смысл актуализирует территориальное значение данного контекста. Территориальные значения, на наш взгляд, проявляются в текстах, связанных с различными политическими событиями, в том числе с событиями, приводящими к возникновению новых территориальных образований. Написание с большой буквы слов, обозначающих части света, играют роль маркера, указывающего на развитие частнотерриториальных характеристик у слов данного типа в политических контекстах, например: *Обращение Путина к Совету Федерации с просьбой отменить решение о предоставлении права на применение Вооруженных сил на Украине вовсе не является результатом санкций Запада или страхом перед новыми санкциями. Как, впрочем, и отказ российского руководства ввести войска на Украину и оккупировать Юг и Восток этой страны объясняется вовсе не тем, что он предпочитает довольствоваться Крымом и не решается направить российские войска на Юг и Восток Украины* (Андраник Мигранян. От Клинтон до Обамы // Известия, 2014.07.01).

4. Названия сторон света как явления макротопонимики

Слова, называющие стороны света, выступают в роли нарицательных названий, когда они употребляются в векторном значении, указывают прежде всего на направление движения, а не на определенную территорию, обладающую климатическими, геополитическими или историко-культурными характеристиками. Названия сторон света играют роль собственных названий в тех случаях, когда они употребляются в составных наименованиях типа *Дальний Восток* или *Крайний Север*. Характеристики территорий, именуемых с помощью названий данного типа, позволяют отнести подобные употребления к явлениям макротопонимики. Примечательно, что в наборе примеров, иллюстрирующих явления макротопонимики в словаре Н. В. Подольской и включающих такие номинации, как *Африка*, *Евразия*, *Тихий океан*, *Восточно-Европейская (Русская) равнина*, *Сибирь*, *Памир* (см. [Подольская, 1978, с. 82]), отсутствуют номинации, включающие названия частей света в качестве опорного компонента типа *Русский Север* или *Юг США*. Подобное же значимое, на наш взгляд, отсутствие примеров с названием частей света, используемых в качестве опорного компонента, наблюдается в материалах, приводимых А. В. Суперанской (*Восточно-Европейская равнина*, *Средне-Сибирское плоскогорье*, *Западно-Сибирская низменность*, *Центральная Азия*, *Южная Америка*), что отражает взгляд исследовательницы на связь с особенностями рельефа как на неотъемлемую характеристику слов данной ономастической группы: «Надтопонимические названия, или макротопонимы, появляются в позднейшее время, когда собственно топонимические системы уже сложились. Их назначение — систематизировать особенности рельефа стран и континентов, подытожить, объединить, сгруппировать то, что входит в отдельные топонимические системы» [Суперанская 1967, с. 36]. В отличие от макротопонимов, выделяемых на основании рельефных признаков, названия сторон света в их территориальном значении связаны либо с климатическими факторами (для слов *север* и *юг*), либо с историко-политическими факторами (для слов *запад* и *восток*). Тем более что составные наименования, содержащие названия сторон света, — это не совсем сложившиеся системы, зачастую подобные названия играют роль первичных наименований для территориальных образований, статус которых еще не определен до конца. Это отличает номинации, содержащие названия сторон света в качестве опорного компонента, от номинаций, содержащих в качестве опорного компонента указания на особенности ландшафта (равнина, низменность, возвышенность и т. д.). Климатические и историко-политические основания воспринимаются более отвлеченными по сравнению с особенностями ландшафта. Примечательно, что макрообъ-

ектам, основанным на климатических и историко-культурных характеристиках, не нашлось места в схеме, составленной А. В. Суперанской и отражающей родо-видовые отношения в топонимической системе, в которой выделяются орографические (горные массивы, крупные острова и полуострова, материки, равнины, плоскогорья, речные долины), гидрографические (моря, океаны), ирригационные (ирригационные системы), населенные (районы, области, республики, штаты, государства) и ботанические (степные и лесные массивы, пустыни) (см. подробнее [Суперанская 1964, с. 8]). Безусловно, образования типа *Ближний Восток* можно воспринимать как хоронимы — ‘слова, называющие территории, имеющие четкие границы’, что находит свое отражение и в дефинициях, сложившихся как в отечественной (‘страны, расположенные в этом направлении и противопоставляемые Европе и Америке’; *Zanad* ‘при противопоставлении странам бывшего СССР и Востока, страны Западной Европы и Америки’), так и, например, в англоязычной лексикографии. Но отнесенность к ряду наименований, предполагающих как точку отчета (*Дальний Восток*), так и промежуточное звено (*Ближний Восток*), размывает определенность и четкость границ данного явления, поскольку название *Дальний Восток* не обозначает совокупность стран, а называет регион, объединяющий как отдельные государства (Япония, Корея), так и их части (Россия, Китай). Накладывание векторного значения на значения территориальные, ощущаемое в образованиях типа *Дальний Восток* или *Крайний Север*, приводит к тому, что в них всегда содержится подспудный намек на принципиальное отсутствие одной из границ. Выделенность оппозиций внутри групп слов, обозначающих части света, также неодинаково проявляется в разных лингвокультурах и подсистемах языка, что, видимо, детерминирует несходство в представленности в топонимах определений, связанных с каждой из этих пар, о чем писала Е. Л. Березович: «Ведущим направлением в топонимии, несомненно, является ось “север-юг” (в топонимии изучаемой территории зафиксировано около 450 наименований, связанных с севером и югом, но только 40 — связанных с востоком и западом)» [Березович, 2009, 109—110].

5. Выводы

По итогам нашего исследования можно сделать следующие выводы.

Лексикографическое описание названий сторон света строится по сходным принципам с обязательным присутствием двух типов значений, одно из которых мы называем векторным, второе — территориальным.

В векторном значении названия сторон света выступают как члены соотносительных пар, указывающих на противоположные направления.

В территориальном значении названия сторон света обозначают территории, выделяемые не только на основе векторных признаков, которые являются первичными, но и на основе иных особенностей: физико-географических, общественно-политических, историко-культурных и т. д. Территориальные значения делятся, в свою очередь, на частнотерриториальные и общетерриториальные.

Частнотерриториальные значения у названий сторон света проявляют себя при именовании территориальных образований, выделяющихся прежде всего в силу своих историко-культурных или общественно-политических особенностей. Составные наименования, формирующиеся на основе частнотерриториального значения названий сторон света и содержащие данные названия в качестве опорного компонента (типа *Восток Украины*, *Юг Судана* и т. д.), активно используются в языке современной прессы, обладают свойствами узнаваемости и переводимости на другие языки.

Общетерриториальные значения названий сторон света отражают максимально общие представления, соотносимые с названиями сторон света. Данные представления теснейшим образом связаны с лингвокультурологическими особенностями разных народов, могут становиться частью лексикографических толкований слов, что хорошо видно на материале англоязычной лексикографической традиции, в соответствии с которой обозначение *south* и стоящее за ним понятие соотносительны не только с климатическими характеристиками, но и с характеристиками экономическими — с тем, что на юге проживает более бедная часть населения земного шара.

Выступая в роли топонимов и хоронимов — в составных наименованиях, содержащих названия сторон света в качестве опорного компонента, рассматриваемые нами слова зачастую сохраняют своеобразие в кругу иных явлений макротопонимики. Свообразие заключается в их тесной связи не с особенностями рельефа или официальной административно-политической выделенностью определенных территорий, но с характеристиками климатическими или историко-культурными.

Источники и принятые сокращения

1. Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. В 2 т. Т. 1 : Повесть временных лет / С. А. Бугославский. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 312 с.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения — 21.12.2019).
3. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Астрель : АСТ, 2000. — Т. 4. — 1499 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апанасенко Э. Г.* Россия — Восток — Запад в зеркале русских этнонимов : дис. ... канд. филолог. наук / Э. Г. Апанасенко. — Владивосток, 2009. — 257 с.
2. *Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек / ред. А. К. Матвеев. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 389 с.
3. *Верещагин Е. М.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — Москва : Русский язык, 1980. — 320 с.
4. *Замятин Д. Н.* В поисках удаляющихся пространств: историческая география и онтологические модели воображения / Д. Н. Замятин // *Общественные науки и современность*. — 2015. — № 1. — С. 148—161.
5. *Иванов Вяч. Вс.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период) / Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров. — Москва : Наука, 1965. — 247 с.
6. *Крылов М. П.* Региональная идентичность в Европейской России / М. П. Крылов. — Москва : Новый хронограф, 2010. — 240 с.
7. *Крылов М. П.* Региональная идентичность населения Европейской России / М. П. Крылов // *Вестник Российской академии наук*. — 2009. — Т. 79, № 3. — С. 266—277.
8. *Милованова М. С.* Метроним как объект лингвистического и лингвокультурологического исследования / М. С. Милованова, С. Одои-аджей // *Русский язык за рубежом*. — 2018. — № 6. — С. 88—93.
9. *Никонов В. А.* Наименования стран света / В. А. Никонов // *Этимология*. — Москва : Наука, 1986. — С. 162—167.
10. *Ожегов С. И.* *Словарь русского языка: ок. 60000 слов и фразеологических выражений* / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 25-е изд, испр. и доп. — Москва : Оникс : Мир и Образование, 2007. — 976 с.
11. *Подольская Н. В.* *Словарь русской ономастической терминологии* / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1978. — 196 с.
12. *Подосинов А. В.* *Ех oriente lux! Ориентация по странам света в архаичных культурах Евразии* / А. В. Подосинов. — Москва : Языки Славянской Культуры, 1999. — 720 с.
13. *Суперанская А. В.* *Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии* / А. В. Суперанская // *Микротопонимия : тезисы совещания*. — Москва : Издательство Московского университета, 1964. — С. 6—9.
14. *Суперанская А. В.* *Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии* / А. В. Суперанская // *Микротопонимия*. — Москва : Издательство Московского университета, 1967. — С. 31—39.
15. *Тельпов Р. Е.* *Маркеры типов региональной идентичности в текстах центральных СМИ* / Р. Е. Тельпов // *Филологические науки: вопросы теории и практики*. — 2019а. — Т. 12, № 7. — С. 151—156. — DOI: 10.30853/finauki.2019.7.32.
16. *Тельпов Р. Е.* *Слова северяне и южане как маркеры региональной идентичности* / Р. Е. Тельпов // *Мир науки, культуры, образования*. — 2019б. — № 1 (74). — С. 411—414.
17. *Туровский Р. Ф.* *Региональная идентичность в современной России* / Р. Ф. Туровский // *Русское общество : становление демократических ценностей?* — Москва : Гендальф, 1999. — С. 87—136.
18. *Федорова Е. А.* *Особенности употребления гиперлексем восток и запад в газетных текстах* / Е. А. Федорова // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. — 2009 — № 4. — С. 115—119

19. Харанутова Е. И. Формирование региональной идентичности в печатных СМИ (на материалах печатных СМИ) / Е. И. Харанутова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 10—1 (64). — С. 29—33.

20. Шушарина Г. А. Способы формирования региональной идентичности в дискурсе местных СМИ / Г. А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2013. — Т. 2, № 2 (14). — С. 51—55. — DOI: 10.17084/2013.И-2(14).10.

21. Brooks C. The Language of the American South / C. Brooks. — University of Georgia Press, 1985. — 58 p.

22. Griffin L. J. The South as an American Problem / L. J. Griffin, D. H. Doyle. — Athens, GA : University of Georgia Press, 1995. — 164 p.

23. Killian L. M. White Southerners / L. M. Killian. — Amherst, MA : University of Massachusetts Press, 1985. — 197 p.

24. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. A. S. Hornby. — 7th ed. — Oxford : Oxford University press, 2005. — 1899 p.

25. Reed J. S. One South: an ethnic approach to regional culture / J. S. Reed. — Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1982. — 200 p.

26. Reed J. S. The Enduring South: Subcultural Persistence in Mass Society / J. S. Reed. — Chapel Hill, NC : University of North Carolina Press, 1972. — 149 p.

27. Smith A. S. Myth, media, and the Southern mind / A. S. Smith. — Fayetteville, Ark. : University of Arkansas Press, 1985. — 203 p.

TYPES OF WORDS MEANINGS THAT DEFINE THE CARDINAL POINTS

© **Roman Ye. Telpov (2020)**, orcid.org/0000-0001-9130-2941, PhD in Philology, Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pushkin State Russian Language Institute» (Moscow, Russia), roman-telpov@yandex.ru.

The semantic structure of words that define the cardinal points is considered. Words of this type are of interest, on the one hand, as words embodying the most archetypal ideas about space, on the other hand, as lexemes in the structure of compound names of territories that have not received an official administrative status, but have distinct historical, cultural or socio-political characteristics (*Russian North, East of Ukraine, etc.*). The author proposes the classification of the components of the semantic structure of such words, developed by him, concludes that this structure is heterogeneous, that it is consistently realized in two meanings that are reflected in their lexicographic description: vector and territorial. The author draws attention to the fact that the territorial significance, in turn, is also subdivided into two types - general territorial and private territorial. The author emphasizes that the meaning of the names of the cardinal points should be considered private-territorial if they serve as a nomination for completely certain territorial entities that have a socio-political or cultural-historical originality. The author comes to the conclusion that, functioning in particular-territorial meanings, the names of the cardinal points are close to proper names: macrotoponyms and khoronyms, but they retain a special position among khoronyms and toponyms.

Key words: macrotoponym; names of the cardinal points; horonyms; linguistic picture of the world; onomastics; National corpus of the Russian language.

MATERIAL RESOURCES

- Bugoslavskiy, S. A. (2006). *Tekstologiya Drevney Rusi. Povest' vremennykh let* [Textology of Ancient Russia. Tale of Bygone Years]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 2/1. 312 p. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru>. (accessed 21.12.2019). (In Russ.).
- TSRYa — Ushakov, D. N. (ed.). (2000). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moskva: Astrel: AST. 4: 1499 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Apanasenko, E. G. (2009). *Rossiya — Vostok — Zapad v zerkale russkikh etnonimov*. PhD. Diss. [Russia — East — West in the mirror of Russian ethnonyms. PhD. Diss.]. Vladivostok. 257 p. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. (2009). *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte: prostranstvo i chelovek*. [Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect: space and man]. (2nd ed.). Moskva: LIBROKOM. 389 p. (In Russ.).
- Brooks, C. (1985). *The Language of the American South*. Athens: University of Georgia Press. 58 p.
- Fedorova, E. A. (2009). *Osobennosti upotrebleniya giperleksem vostok i zapad v gazetnykh tekstakh*. [Features of the use of hyperlexemes east and west in newspaper texts]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*. [Moscow University Philology Bulletin]. 4: 115—119. (In Russ.).
- Griffin, L. J., Doyle, D. H. (1995). *The South as an American Problem*. Athens, GA: University of Georgia Press. 164 p.
- Hornby, A. S. (eds.). (2005). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. (7th ed.). Oxford: Oxford University press. 1899 p.
- Ivanov, V. V., Toporov, V. N. (1965). *Slavyanskie yazykovyye modeliruyushchie semioticheskie sistemy (drevniy period)* [Slavic language modeling semiotic systems (ancient period)]. Moskva: Nauka. 247 p. (In Russ.).
- Kharanutova, E. I. (2016). *Formirovanie regionalnoy identichnosti v pechatnykh SMI (na materialakh pechatnykh SMI)* [Formation of regional identity in print media (based on materials from print media)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 10—1 (64): 29—33. (In Russ.).
- Killian, L. M. (1985). *White Southerners*. Amherst, MA: University of Massachusetts Press. 197 p.
- Krylov, M. P. (2009). *Regionalnaya identichnost' naseleniya Evropeyskoy Rossii* [Regional identity of the population of European Russia]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 79 (3): 266—277. (In Russ.).
- Krylov, M. P. (2010). *Regionalnaya identichnost' v Evropeyskoy Rossii*. [Regional identity in European Russia]. Moskva: Novyy khronograf. 240 p. (In Russ.).
- Milovanova, M. S., Odoi-Adzhhey, S. (2018). *Metronim kak obyekt lingvisticheskogo i lingvokulturologicheskogo issledovaniya* [Metronym as an object of linguistic and linguistic-cultural research]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad]. 6: 88—93. (In Russ.).
- Nikonov, V. A. (1986). *Naimenovaniya stran sveta* [Names of the countries of the world]. In: *Etimologiya* [Etymology]. Moskva: Nauka. 162—167. (In Russ.).

- Ozhegov, S. I. (2007). *Slovar' russkogo yazyka: ok. 60000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Dictionary of the Russian language: approx. 60000 words and phraseological expressions]. (25th ed.). Moskva: Oniks: Mir i Obrazovanie. 976 p. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1978). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moskva: Nauka. 196 p. (In Russ.).
- Podosinov, A. V. (1999). *Ex oriente lux! Orientatsiya po stranam sveta v arkhainnykh kulturakh Evrazii* [Ex oriente lux! Orientation to the cardinal points in the archaic cultures of Eurasia]. Moskva: Yazyki Slavyanskoj Kultury. 720 p. (In Russ.).
- Reed, J. S. (1972). *The Enduring South: Subcultural Persistence in Mass Society*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press. 149 p.
- Reed, J. S. (1982). *One South: an ethnic approach to regional culture*. Baton Rouge: Louisiana State University Press. 200 p.
- Shusharina, G. A. (2013). Sposoby formirovaniya regionalnoy identichnosti v diskurse mestnykh SMI [Formation of regional identity in the discourse of local media]. *Uchenyye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University]. 2; 2 (14): 51—55. DOI: 10.17084/2013.II-2(14).10. (In Russ.).
- Smith, A. S. (1985). *Myth, media, and the Southern mind*. Fayetteville, Ark.: University of Arkansas Press. 203 p.
- Superanskaya, A. V. (1964). Mikrotoponimiya, makrotoponimiya i ikh otlichie ot sobstvenno toponimii [Microtoponymy, macrotoponymy and their difference from toponymy proper]. In: *Mikrotoponimiya: tezisy soveshchaniya* [Microtoponymy: abstracts of the meeting]. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 6—9. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1967). Mikrotoponimiya, makrotoponimiya i ikh otlichie ot sobstvenno toponimii [Microtoponymy, macrotoponymy and their difference from toponymy proper]. In: *Mikrotoponimiya*. [Microtoponymy]. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 31—39. (In Russ.).
- Telpov, R. E. (2019a). Markery tipov regionalnoy identichnosti v tekstakh tsentralnykh SMI [Markers of types of regional identity in the texts of the central media]. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*. [Philology. Theory & Practice]. 12 (7): 151—156. DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.32. (In Russ.).
- Telpov, R. E. (2019b). Slova severnyane i yuzhane kak markery regionalnoy identichnosti [The words northerners and southerners as markers of regional identity]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education]. 1 (74): 411—414. (In Russ.).
- Turovskiy, R. F. (1999). Regionalnaya identichnost' v sovremennoy Rossii [Regional identity in modern Russia]. In: *Rossiyskoye obshchestvo: stanovlenie demokraticheskikh tsennostey?* [Russian Society: Formation of Democratic Values?]. Moskva: Gendalf. 87—136. (In Russ.).
- Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic theory of the word]. Moskva: Russkiy yazyk. 320 p. (In Russ.).
- Zamyatin, D. N. (2015). V poiskakh udalyayushchikhsya prostranstv: istoricheskaya geografiya i ontologicheskie modeli voobrazheniya [In search of receding spaces: historical geography and ontological models of the imagination]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity]. 1: 148—161. (In Russ.).